

О ВЛИЯНИИ МАГНИТНОГО ПОЛЯ НА ФОРМЫ ВЫНУЖДЕННЫХ КОЛЕБАНИЙ ТОНКОЙ ЦИЛИНДРИЧЕСКОЙ СЭНДВИЧ-ПАНЕЛИ, СОДЕРЖАЩЕЙ МАГНИТОРЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЭЛАСТОМЕР

асп. **Маевская С.С.**

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Витебск

Тонкостенные слоистые элементы (оболочки, панели, пластины, балки) широко применяются во многих инженерных сооружениях, таких как воздушные и космические транспортные средства, подводные объекты, автомобили и т.п. ([1], [2]), поскольку использование новых материалов с различными физическими свойствами позволяет конструировать «сэндвич-структуры», удовлетворяющие всем современным требованиям жесткости, безопасности и бесшумности.

На сегодняшний день одной из актуальных проблем является виброзащита тонкостенных конструкций, подвергающихся во время использования внешним колебательным нагрузкам. «Интеллектуальные» материалы (многофункциональные материалы с активными и адаптивными свойствами) открывают новые возможности для решения задачи о виброзащите. Магнитореологический эластомер (МРЭ) – это «интеллектуальный» материал, упругие свойства которого изменяются в зависимости от величины приложенного магнитного поля ([3], [4]).

Используя МРЭ в «сэндвич»-структуре в качестве наполнителя между слоями упругого материала, можно ожидать, что «сэндвич» будет обладать широким спектром реологических свойств, что дает повод говорить о возможности эффективного использования МРЭ в различных устройствах виброзащиты.

Большинство работ, рассматривающих гашение вибраций многослойных тонкостенных конструкции, сделано для случаев, когда в качестве «интеллектуальной» прослойки выступала жидкость ([5], [6], [7], [8]). Однако, по сравнению с жидкостями, эластомеры обладают значительным преимуществом: они способны сохранять геометрическую форму при низком уровне магнитного поля.

Есть достаточно много работ, посвященных изучению свойств эластомеров и МРЭ (см., например, [4], [9], [7]), но только в некоторые из них проводятся исследования динамического расчета адаптивных «сэндвич» пластин, оболочек и балок, содержащих в качестве вязкоупругого наполнителя МРЭ. Объяснить это можно тем, что реакция композитной конструкции, содержащей МРЭ существенно зависит от соотношения масштаба времени реакции МРЭ и динамических характеристик контролируемой конструкции ([10], [11]). Поэтому большинство исследований адаптивной структуры «сэндвича» проводились для случаев, когда приложенное магнитное поле было стационарным.

К настоящему моменту известно лишь небольшое количество работ, посвященных исследованиям динамического расчета «сэндвич» оболочек с наполнителем чувствительным к действию магнитного или электрического поля (см., например, [8], [12], [13]). Работы, посвященные исследованию влияния магнитного поля на собственные частоты и диссипативные свойства слоистых магнитореологических панелей на данный момент отсутствуют.

Целью данной работы является исследование возможности эффективного воздействия постоянного магнитного поля на формы вынужденных колебаний трехслойной цилиндрической панели, содержащей МРЭ.

Постановка задачи. Рассмотрим трехслойную цилиндрическую панель, внешние слои которой не восприимчивы к магнитному полю, а внутренний представляет собой магнитоэологический эластомер (МРЭ). Каждый из слоев сэндвича характеризуется толщиной h_k , плотностью ρ_k , модулем Юнга E_k , модулем сдвига G_k и коэффициентом Пуассона ν_k , где нечетные индексы $k = 1, 3$ соответствуют внешним упругим слоям, а $k = 2$ – МРЭ-ядру. Систему координат $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ (см. рис.1) свяжем со срединной поверхностью МРЭ-слоя. Обозначим через L_1 и L_2 длину и ширину панели в осевом и окружном направлениях соответственно, а через φ – угол ее раствора.

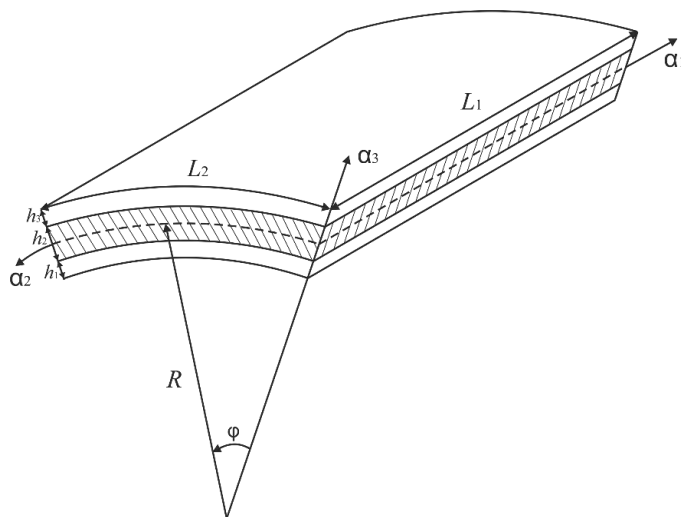

Рис. 1. Трехслойная цилиндрическая панель, содержащая магнитоэологический эластомер

Принимаем, что для панели справедливы гипотезы теории тонких слоистых оболочек, сформулированные Э.И. Григолюком и Г.М. Куликовым [14] и основанные на обобщенных кинематических гипотезах Тимошенко. Тогда для исследования ее движения может быть использована следующая система дифференциальных уравнений [14]:

$$\begin{aligned} \frac{Eh^3\eta_3}{12(1-\nu^2)} \left(1 - \frac{\theta h^2}{\beta} \Delta\right) \Delta^2 \chi + \frac{1}{R} \frac{\partial^2 \Phi}{\partial \alpha_1^2} + \rho h \frac{\partial^2}{\partial t^2} \left(1 - \frac{h^2}{\beta} \Delta\right) \chi &= f(\alpha_1, \alpha_2, t) \\ \Delta^2 \Phi - \frac{Eh}{R} \frac{\partial^2}{\partial \alpha_1^2} \left(1 - \frac{h^2}{\beta} \Delta\right) \chi &= 0, \\ w &= \left(1 - \frac{h^2}{\beta} \Delta\right) \chi, \end{aligned} \quad (1)$$

где Δ – оператор Лапласа в криволинейной системе координат α_1, α_2 , E, ν, ρ – приведенные модуль Юнга, коэффициент Пуассона и плотность для всего пакета сэндвича, $h = h_1 + h_2 + h_3$ – суммарная толщина панели, Φ, χ – функции напряжений и перемещений, w – нормальный прогиб, t – время, η_3, θ, β – параметры, характеризующие поперечные сдвиги. Если панель собрана из упругого материала, то все физические и геометрические характеристики панели суть вещественные величины, определяемые по формулам

$$\begin{aligned} \theta &= 1 - \frac{\eta_2^2}{\eta_1 \eta_3}, \quad \beta = \frac{12(1-\nu^2)q_{44}}{Eh\eta_1}, \quad \rho = \sum_{k=1}^N \rho_k \zeta_k, \quad h = \sum_{k=1}^N h_k, \\ E &= \frac{1-\nu^2}{h} \sum_{k=1}^N \frac{E_k h_k}{1-\nu_k^2}, \quad \nu = \sum_{k=1}^N \nu_k \frac{E_k h_k \nu_k}{1-\nu_k^2} \left(\sum_{k=1}^N \frac{E_k h_k}{1-\nu_k^2} \right)^{-1}, \quad h \zeta_k = h_k, \end{aligned}$$

$$\eta_1 = \sum_{k=1}^N \zeta_k^{-1} \pi_{1k} \gamma_k - 3c_{12}^2, \quad \eta_2 = \sum_{k=1}^N \zeta_k^{-1} \pi_{2k} \gamma_k - 3c_{13}c_{12}, \quad (2)$$

$$\eta_3 = 4 \sum_{k=1}^N (\zeta_k^2 + 3\zeta_{k-1}\zeta_k) \gamma_k - 3c_{13}^2, \quad h\zeta_n = \delta_n, \quad \gamma_k = \frac{E_k h_k}{1 - \nu_k^2} \left(\sum_{k=1}^N \frac{E_k h_k}{1 - \nu_k^2} \right)^{-1},$$

$$c_{12} = \sum_{k=1}^N \zeta_k^{-1} \pi_{3k} \gamma_k, \quad c_{13} = \sum_{k=1}^N (\zeta_{k-1} + \zeta_k) \gamma_k, \quad q_{44} = \frac{\left[\sum_{k=1}^N \left(\lambda_k - \frac{\lambda_{k0}^2}{\lambda_{kk}} \right) \right]^2}{\sum_{k=1}^N \left(\lambda_k - \frac{\lambda_{k0}^2}{\lambda_{kk}} \right) G_k^{-1}} + \sum_{k=1}^N \frac{\lambda_{k0}^2}{\lambda_{kk}} G_k,$$

$$G_k = \frac{E_k}{2(1 + \nu_k)}, \quad \lambda_k = \frac{\delta_k}{\delta_{k-1}} \int f_0(z) dz, \quad \lambda_{kn} = \frac{\delta_k}{\delta_{k-1}} \int f_k(z) f_n(z) dz, \quad \frac{1}{12} h^3 \pi_{1k} = \frac{\delta_k}{\delta_{k-1}} \int g^2(z) dz,$$

$$g(z) = \int_0^z f_0(z) dz, \quad \frac{1}{12} h^3 \pi_{2k} = \int_{\delta_{k-1}}^{\delta_k} z g(z) dz, \quad \frac{1}{2} h^2 \pi_{3k} = \int_{\delta_{k-1}}^{\delta_k} g(z) dz, \quad f_0(z) = \frac{1}{h^2} (z - \delta_0)(\delta_N - z),$$

$$f_k(z) = \frac{1}{h_k^2} (z - \delta_{k-1})(\delta_k - z).$$

Если внутреннее ядро изготовлено из МРЭ, то $E, \nu, \eta_3, \theta, \beta$, зависящие от индукции B магнитного поля [12, 13], есть комплексные величины.

В качестве граничных условий рассмотрим условия шарнирного опирания:

$$\chi = \Delta\chi = \Delta^2\chi = \Phi = \Delta\Phi = 0 \quad \text{при} \quad \alpha_1 = 0, L_1, \quad \alpha_2 = 0, L_2 \quad (3)$$

В этом случае комплексная собственная частота колебаний будет иметь вид [15]:

$$\omega_{nm}^2 = \frac{E}{\rho R^2} \left[\frac{\eta h_*^2}{12} \Delta_{nm}^2 \frac{[1 + \theta K \Delta_{nm}]}{[1 + K \Delta_{nm}]} + \frac{R^4 n^4}{L_1^4 \Delta_{nm}^2} \right], \quad (4)$$

где

$$K = \frac{\pi^2 h_*^2}{\beta}, \quad \eta = \frac{\pi^4 \eta_3}{(1 - \nu^2)}, \quad \Delta_{nm} = \left(\frac{Rn}{L_1} \right)^2 + \left(\frac{Rm}{L_2} \right)^2, \quad h_* = \frac{h}{R}.$$

Пусть на панель действует внешняя нагрузка интенсивности

$$f(\alpha_1, \alpha_2, t) = \frac{F^+(\alpha_1, \alpha_2) e^{i\Omega t} + F^-(\alpha_1, \alpha_2) e^{-i\Omega t}}{2}, \quad (5)$$

где Ω – частота вынужденных колебаний.

Решение уравнения (1) с граничными условиями (2) находится в виде двойных рядов:

$$\chi(\alpha_1, \alpha_2, t) = \sum_{n=1}^{\infty} \sum_{m=1}^{\infty} \sin \frac{\pi n \alpha_1}{L_1} \sin \frac{\pi m \alpha_2}{L_2} q_{nm}(t),$$

$$\Phi(\alpha_1, \alpha_2, t) = \sum_{n=1}^{\infty} \sum_{m=1}^{\infty} \sin \frac{\pi n \alpha_1}{L_1} \sin \frac{\pi m \alpha_2}{L_2} f_{nm}(t) \quad (6)$$

где $q_{nm}(t), f_{nm}(t)$ – так называемые обобщенные координаты системы.

Подстановка (6) в уравнение (1) с последующим разложением функции (5) в ряд Фурье приводит к уравнению:

$$\ddot{q}_{nm}(t) + \omega_{nm}^2 q_{nm}(t) = \frac{\frac{2}{L_1} \cdot \frac{2}{L_2} \int_0^{L_1} \int_0^{L_2} f(\alpha_1, \alpha_2, t) \cdot \sin \frac{\pi n \alpha_1}{L_1} \sin \frac{\pi m \alpha_2}{L_2} d\alpha_1 d\alpha_2}{\rho h \left(1 + \frac{h^2}{\beta} \left(\left(\frac{\pi n}{L_1} \right)^2 + \left(\frac{\pi m}{L_2} \right)^2 \right) \right)} \quad (7)$$

Частное решение уравнения (7) имеет вид:

$$q_{nm}(t) = \frac{1}{\rho h \left(1 + \frac{h^2}{\beta} \left(\left(\frac{\pi n}{L_1} \right)^2 + \left(\frac{\pi m}{L_2} \right)^2 \right) \right)} \frac{F_{nm}^+ e^{i\Omega t} + F_{nm}^- e^{-i\Omega t}}{\omega_{nm}^2 - \Omega^2}, \quad (8)$$

где $F_{nm}^\pm = \frac{2}{L_1} \cdot \frac{2}{L_2} \int_0^{L_1} \int_0^{L_2} F^\pm(\alpha_1, \alpha_2) \cdot \sin \frac{\pi n \alpha_1}{L_1} \sin \frac{\pi m \alpha_2}{L_2} d\alpha_1 d\alpha_2$,

$\Omega \neq \omega_{nm}$ для любых n, m .

Общее решение уравнений (1), соответствующее вынужденным колебаниям при силовом воздействии (5), имеет вид:

$$\begin{aligned} \chi(\alpha_1, \alpha_2, t) = & \sum_{n=1}^{\infty} \sum_{m=1}^{\infty} (C_{nm}^+ e^{-i \operatorname{Im}(\omega_{nm})t} \cos(\operatorname{Re}(\omega_{nm})t) + C_{nm}^- e^{-i \operatorname{Im}(\omega_{nm})t} \sin(\operatorname{Re}(\omega_{nm})t) + \\ & + \frac{1}{\rho h \left(1 + \frac{h^2}{\beta} \left(\left(\frac{\pi n}{L_1} \right)^2 + \left(\frac{\pi m}{L_2} \right)^2 \right) \right)} \frac{F_{nm}^+ e^{i\Omega t} + F_{nm}^- e^{-i\Omega t}}{\omega_{nm}^2 - \Omega^2}) \cdot \sin \frac{\pi n \alpha_1}{L_1} \sin \frac{\pi m \alpha_2}{L_2} \end{aligned} \quad (9)$$

Здесь C_{nm} – произвольные комплексные числа, которые находятся из начальных условий.

Анализ результатов и примеры. В качестве примера рассмотрим цилиндрическую трехслойную МРЭ-панель с параметрами $R = 0,5$ м; $L_1 = 1$ м, $\varphi_1 = 180^\circ$, внешние слои которой характеризуются параметрами $h_1 = h_3 = 0,5$ мм; $\nu_1 = \nu_3 = 0,4$; $E_1 = E_3 = 1,5 \cdot 10^9$ Па; $\rho_1 = \rho_3 = 1,4 \cdot 10^3$ кг/м³, а МРЭ-ядро параметрами: $\rho_2 = 2,65 \cdot 10^3$ кг/м³, $\nu_2 = 0,42$, $h_2 = 11$ мм. E_2 и G_2 определялись по результатам экспериментально установленных зависимостей этих параметров от индукции магнитного поля [13]. Зависимость действительной (G' , E') и мнимой (G'' , E'') частей модуля сдвига G_2 и модуля Юнга E_2 для МРЭ от индукции магнитного поля B представляется формулами [13]:

$$\begin{aligned} G'_{MP} &= (4,500 + 14,978 \cdot B) \text{ кПа}, \quad G''_{MP} = (17,000 + 3,680 \cdot B) \text{ кПа}, \\ E'_{MP} &= (13,230 + 45,040 \cdot B) \text{ кПа}, \quad E''_{MP} = (50,000 + 10,920 \cdot B) \text{ кПа} \end{aligned} \quad (10)$$

Чтобы оценить эффективность гашения вынужденных колебаний рассмотрим амплитудно-частотную характеристику (АЧХ) МРЭ-панели под действием внешней периодической силы:

$$A = \frac{1}{2} \sum_{n=1}^{\infty} \sum_{m=1}^{\infty} \left(\frac{1}{\rho h \left(1 + \frac{h^2}{\beta} \left(\left(\frac{\pi n}{L_1} \right)^2 + \left(\frac{\pi m}{L_2} \right)^2 \right) \right)} \cdot \left(\frac{F_{nm}^+ + F_{nm}^-}{\omega^2 - \Omega^2} \right) \right) \quad (11)$$

Заменим в (11) бесконечные ряды на конечные с числом слагаемых N и M для индексов n и m соответственно.

Пусть внешняя периодическая сила задается соотношением:

$$f(\alpha_1, \alpha_2, t) = \cos \Omega t \quad (12)$$

На рисунке 2 представлена скорость сходимости действительной части усеченного ряда (11) при увеличении значений N и M . На рисунке видно, что при $N = M = 12$ числе слагаемых, соотношение (11) дает удовлетворительный результат.

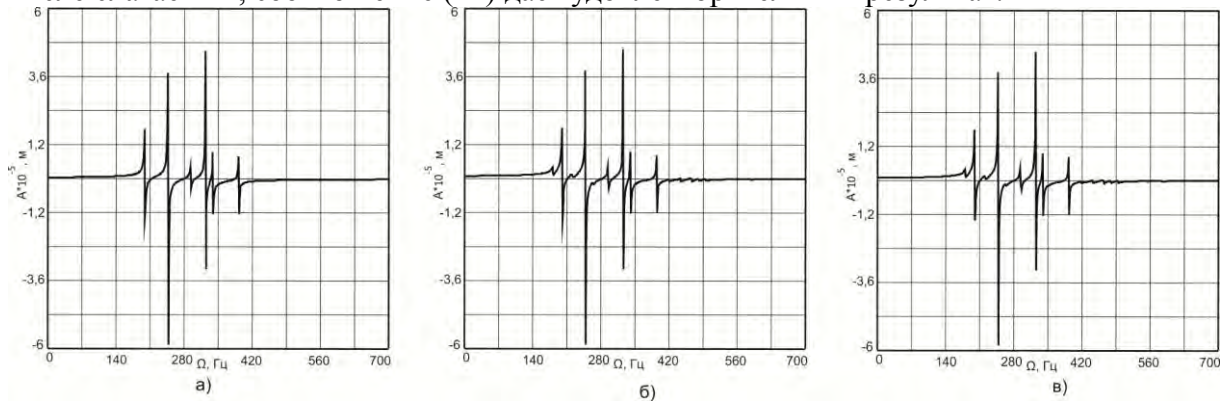

Рис. 2. Амплитудно-частотная характеристика для разного числа слагаемых $N=M=4$ (а), $N=M=10$ (б), $N=M=12$ (в)

На рисунке 3 представлено влияние магнитного поля на АЧХ МРЭ-панели под действием внешней периодической силы (12). Можно видеть, что изменение индукции магнитного поля позволяет управлять резонансными колебаниями, путем уменьшения амплитуды и смещения АЧХ вправо.

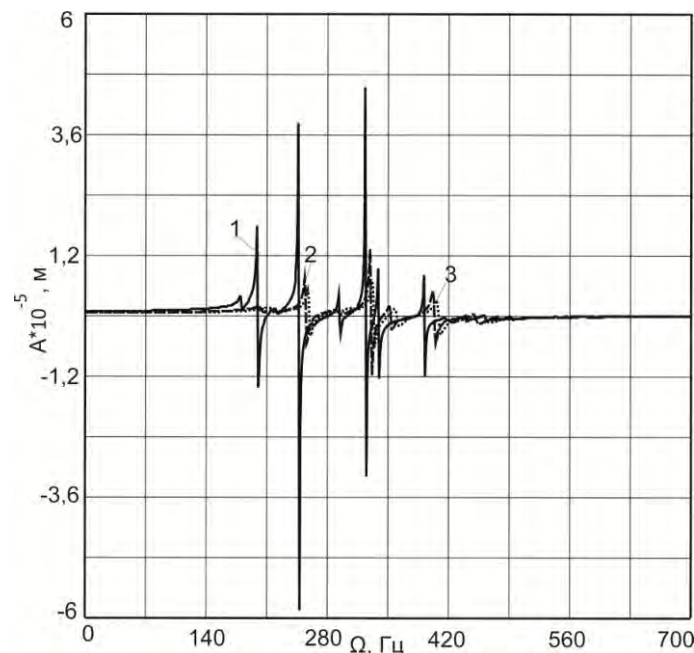

Рис. 3. Амплитудно-частотная характеристика при уровнях магнитного поля $B = 0$ мТл (кривая 1), $B = 40$ мТл (кривая 2), $B = 100$ мТл (кривая 3)

ЛИТЕРАТУРА

1. Korjakin, A. Analysis of free damped vibrations of laminated composite conical shells. / A. Korjakin, R. Rikards, A. Chate, H. Altenbach // *Composite Structures*. – 1998. – №41. – P. 39–47.
2. Qatu, M.S. Recent research advances on the dynamic analysis of composite shells / M.S. Qatu // *Composite Structures*. – 2010. – № 93(1). – P. 14–31.
3. Jolly, M.R. Properties and applications of commercial magnetorheological fluids / M.R. Jolly, J.W. Bender, D.J. Carlson // *Journal of Intelligent Material Systems and Structures*. – 1999. – №10. – P. 5–13.
4. Ginder, G.M. Rheology controlled by magnetic fields / G.M. Ginder // *Encyclopedia of Applied Physics*. – 1996. – Vol.16. – P. 487–503.
5. Park, D.W. Shape control of an electrorheological fluid based smart plate / D.W. Park, S.B. Choi, S.B. Jung // *Proc. SPIE*. 3329. – 1998. – P. 824–835.
6. Shaw, J. Hybrid control of cantilevered ER sandwich beam for vibration suppression. / J. Shaw // *Journal of Intelligent Material Systems and Structures*. – 2000. – № 11. – P. 26–31.
7. Yalcintas, M. Magnetoreological and electroreological materials in adaptive structures and their performance comparison / M. Yalcintas, H. Dai // *Smart Materials and Structures*. – 1999. – № 8. – P. 560–573.
8. Yeh, J.-Y. Vibration and damping analysis of orthotropic cylindrical shells with electrorheological core layer / J.-Y. Yeh // *Aerospace Science and Technology*. – 2008 doi:10.1016/j.jsv.2008.02.012.
9. Korobko, E.V. Rheological properties of magneto-electrorheological fluids with complex disperse phase / E.V. Korobko, M.A. Zhuravski, Z.A. Novikova, V.A. Kuzmin // *Journal of Physics: Conference Series*. – 2009. – № 149. – P. 12–65.
10. Choi, Y.T. Assessment of time response characteristics of electrorheological and magnetorheological dampers / Y.T. Choi, N.M. Wereley // *Proc. SPIE*. 4331 – 2001. P. 92–102.
11. Mikhasev, G.I., On suppression of vibrations of three-layered beam containing magnetorheological composite / G.I. Mikhasev, E.V. Korobko, Z.A. Novikova // *Mechanics of Machines, Mechanisms and Materials*. – 2010 – № 4(13). – P. 49–53.
12. Mikhasev G.I. Theory of Thin Adaptive Laminated Shells Based on Magnetorheological Materials and its Application in Problems on Vibration Suppression. / G.I. Mikhasev, M.G. Botogova, E.V. Korobko // *Shelllike Structures / Advanced Structured Materials*; Eds. H. Altenbach and V. Eremeyev. – Springer, 2011. – Vol. 15, Chapter 48. – P. 727-750.
13. Mikhasev, G.I., On the influence of the magnetic field on the eigenmodes of thin laminated cylindrical shells containing magnetorheological elastomer / G.I. Mikhasev, H. Altenbach, E.A. Korchevskaya // *Composite Structures*. – July, 2014. – Vol. 113. – P. 186-196.
14. Григолюк, Э.И. Многослойные армированные оболочки: Расчет пневматических шин / Э.И. Григолюк, Г.М. Куликов. – М.: Машиностроение, 1988. – 288с.
15. Маевская С.С., Михасев Г.И. О влиянии магнитного поля на формы свободных колебаний трехслойной цилиндрической панели, содержащей магнито-реологический эластомер / С.С. Маевская, Г.И. Михасев // *Теоретическая и прикладная механика: между. науч.-техн. сб.* – 2016. – №31. – С. 136–142.

E-mail: svetlanamaevskaya@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.10.2016